

ПРАКТИЧЕСКАЯ И ПРИКЛАДНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Теоретический семинар

Новый материализм: к вопросу о материально-дискурсивных практиках

(на примере философских концепций Карен Барад и Джейн Беннет)

Тезисы доклада

А. А. Парамонов

руководитель, сектор аналитической антропологии, Институт философии РАН

Н. Н. Сосна

старший научный сотрудник, сектор аналитической антропологии, Институт философии РАН

Новый материализм широкое, зонтичное понятие, под которое принято зачислять самые разные философские проекты: шизоанализ (Делез и Гваттари), киберфеминизм (Харауэй), акторно-сетевую теорию (Латур, Каллон, Ло, Мол), агентный реализм (Барад), витальный материализм (Беннет) и др. В качестве того, что объединяет все эти концепции, можно указать разделяемое всеми ими стремление снять различие между материальным и социальным, человеческим и нечеловеческим, между естественными науками и социальными.

Это стремление реализуется в каждом проекте разными средствами.

Так, **Карен Барад**, развивая концепцию агентного реализма, ставит вопрос о природе научно-технических практик: ее интересует прежде всего возможность раскрытия формирующего воздействия этих практик на человеческое тело и то, каким образом эти практики вовлечены в конституирование человека. В фокусе ее внимания отношения между дискурсивными практиками и материальными феноменами.

Идейный источник своего исследования она находит в работах Нильса Бора, одного из создателей квантовой механики, с чьей интерпретацией этой теории связывают так называемую «копенгагенскую» интерпретацию. Барад в первую очередь привлекает принципиальное положение Бора о воплощенной природе научных понятий и его представления о функционировании научных аппаратов как средств наблюдения. Но Барад не просто заимствует в своем анализе научных практик положения и выводы Бора относительно возможности описания квантовых процессов и их наблюдения, а придает его эпистемологическим решениям онтологическое звучание. Критикуя боровское представление устройства наблюдения как своего рода «черного ящика», она вводит представление об интра-акциях, рассматривая аппараты как материально-дискурсивные практики, как «каузальные интра-акции», посредством которых «материя-в-процессе-становления» различным образом артикулируется, перестраивая в непрерывной динамике «интра-активностей» материально-дискурсивное поле возможностей и невозможностей.

С точки зрения Барад, представляется возможным универсальное использование терминов, введенных при рассмотрении квантовой теории. Материя, по Барад, является динамическим выражением или артикуляцией мира в его становлении и все тела приходят к материи через перформативность мира. Интра-акции порождают границы, свойства и значения. Но эта дифференциация — не внешняя различность, а «агентностная отделимость», в равной степени связанная с «установлением связей и обязательств». Материя оказывается всегда переплетена, «спутана» с другим до того, как любое

внутреннее действие (интра-акция) «разрежет» ее, образовав составляющие явлений. И это относится как к объектам, так и к субъектам, поэтому «Другого», полагает Барад (расширяя представление Левинаса), мы ощущаем не только на «нашей коже», но и буквально в наших телах, в нашем прошлом и будущем, и это так же верно как для человека, так и для электронов или, например, для морских звезд.

Но насколько оправдано столь универсальное использование введенных представлений том числе и для объяснения социальной жизни? Не перескакиваем ли мы из лаборатории Бора напрямую в Нагасаки или Фукусиму, как если бы единственными существующими связями были онтологическими?

Если мы являемся продуктом «воплощенных отношений», не может ли это рассматриваться как освобождение нас от какой-либо конкретной человеческой этической ответственности, особенно, если между объективным и субъективным «нет реального конфликта», а в «онто-эпистемологических взаимодействиях» так же много об электронах, как и о людях?

Джейн Беннет, еще один представитель «нового материализма», также предлагает не наделять человеческого субъекта специфическими по отношению к другим существам характеристиками и выстраивает подход, в котором некоторые физические характеристики элементарных частиц (прежде всего, спонтанность и случайность «сцепления» частиц, носящие непредсказуемый характер) сочетаются с возможностями этического и политического поведения. Хотя Беннет, в отличие от других новых материалистов, оговаривает реальную непреходимость границ человеческого вида, ее задачей является нахождение практических способов приостановки действия этих границ, пусть и на очень краткий период. Результатом этих практик считается неподдельное внимание к происходящему вокруг, и обеспечивается оно, как полагает Беннет, только стремлением человека за пределы своей специфичности, где он является природным существом, не хуже и не лучше других. Показательно, что это внимание не означает участие в происходящем вокруг, а получаемая этика подчеркнута частична, как и ответственность за совершаемые действия, в правильности которых никогда нельзя быть уверенными в рамках предлагаемого ею подхода.

Интересно, что Беннет также рассматривает языковые аспекты таких практик, то есть в том числе способы выражения материальности в языке, рассматривая такие примеры, как «средний залог» глагольных форм, беспристрастность и невозмутимость (настоящего демократа), «сбалансированную неподвижность», «небыстрые, косвенные, деликатные, устойчивые, часто более поэтические, чем полемические намеки».